

ДЕКЛАРАЦИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ДОМА

Заявление людей, организаций и институтов, берущихся за совместную работу в Восточноевропейском доме, который воплощает собой идею мирного сосуществования народов Восточной Европы. Сегодня Восточноевропейский дом располагается в своей варшавской штаб-квартире — Витрине, а впоследствии разместится во дворцово-парковом ансамбле в Мордах

Восточноевропейский дом — это не только место, но и пространство: в будущем им станет вполне конкретный комплекс зданий и помещений, и одновременно это Восточная Европа, под которой подразумевается территория европейской части бывшего Советского Союза и послевоенной Польши. Контурсы этого региона — западная и южная граница Польши, южная граница Украины, Черное море, Кавказ, Каспийское море, Урал, северная граница России и Балтийское море. Местность под названием Морды находится в Польше, на пограничье Мазовше и Подлясья, совсем рядом с белорусской границей и неподалеку от границ Украины, Литвы и России (Калининградской области). Название Морды, этимология которого связана с польским словом «mord» («массовое убийство»), можно понимать как проблематику Восточноевропейского дома. На территории, которую Тимоти Снайдер назвал «кровавыми землями», произойдет работа, призванная помочь уладить былые раздоры, унаследованные от XX века. В контексте продолжающейся войны в Украине целью Восточноевропейского дома является диалог различных сообществ региона, свободный от вмешательств агрессора.

В нашем понимании Восточная Европа не просто часть европейского континента, но еще и территория небывалого страдания и боли, ставшая таковой в 1930-49 годах. То время оставило здесь глубочайшие раны, не зажившие по сей день. Две тоталитарные системы — большевизм и нацизм — наиболее радикально нарушили сложную этническую ткань Восточной Европы, подталкивая к ненависти и преступлениям одних против других, при этом провозглашая злодеями и одних, и других. Националистические эпигоны этих идеологических систем по-прежнему пытаются использовать травматическое прошлое для своих сиюминутных целей, спекулируя на былом кровопролитии, щеголяя своей фальшивой невинностью и чужой виной.

Восточноевропейский дом должен работать во имя содружества народов, руководствуясь принципом их равноправного партнерства. Солидарное прорабатывание прошлого в его международном аспекте — важнейшее условие сглаживания политической напряженности. Наше общее лучшее будущее

напрямую обусловлено освобождением восточноевропейского региона от тяжести давних прегрешений, а это невозможно при их замалчивании. Мы должны доказать, что с грузом прошлого можно справиться, если отважиться на эмпатию и внимательное отношение друг к другу. Успешность начатого сотрудничества требует постепенного освобождения от любых идеологических оков, и в первую очередь — от влияния националистических установок. Социумы, знающие и понимающие свою историю и готовые работать с ней в процессе диалога будут более устойчивы к псевдоисторической пропаганде, сеющей ненависть и оправдывающей агрессию. Основой нашей работы должна быть независимость всех ее участников от влияния диктаторских режимов и их сторонников.

Мы заявляем, что в Восточноевропейском доме будет строго соблюдаться равенство всех участников проекта, а их деятельность будет свободна от соперничества национальных, политических или религиозных точек зрения. Прошлое мы будем анализировать с точки зрения жертвы, а не преступника, прикрывающегося интересами идеологии, геополитики или религии. Присоединение к проекту Восточноевропейского дома мы воспринимаем как выражение готовности к диалогу и поиску правды, свободным от ограничений локального патриотизма или групповой лояльности.

Восточная Европа

После ялтинского раздела Европы господство советского тоталитаризма над ее восточными землями, продолжавшееся десятилетиями, вызвало небывалый коллапс общественной, политической, экономической и культурной жизни. Борьба с той или иной национальной идентичностью вплоть до их уничтожения сделало Восточную Европу безликой массой. Здесь до сих пор удерживают свои позиции две деспотии — российская и белорусская, — лишаящие своих граждан их субъектности и противопоставляющие Восток Западу. Восточноевропейский дом не собирается мириться с таким положением вещей. Ни одна страна не может по доброй воле сознательно оставаться под диктаторским ярмом, и наши народы на протяжении последних четырех десятилетий достаточно ясно дали это понять. Господство авторитарной власти было в немалой степени подорвано волнами низового протеста — польской «Солидарностью», украинским Майданом, белорусским Маршем за свободу. Нынешней тирании необходимо противопоставить демократическое движение всей Восточной Европы.

В Восточноевропейском доме диалог станет вестись на основе принципов равноправия народов, представителями которых будут люди, не поддерживающие диктаторские режимы. Мы считаем, что Восточная Европа сегодня находится в процессе перехода от форм тотального государственного

контроля к свободной парламентской демократии, стоящей на страже прав человека. Это важное условие примирения в регионе, где никакая идеологизированная историческая политика не может устанавливать цели или формы общения и согласия. Мы убеждены, что этот исторический процесс не остановит ни милитаристская политика российских властей и творимый ими геноцид, ни жестокость России и Беларуси во внутренней политике.

Мы не согласны с теорией «отсталых обществ», которые якобы всегда готовы обменять свободу на более спокойное существование. Опыт Беларуси 2020-21 годов доказывает, насколько ложной является такая теория. Восточная Европа продолжает страдать от тиранов и поддерживающих их конформистов, однако Восточноевропейский дом всегда будет ориентирован исключительно на свободную Украину и борющихся за свободу граждан Беларуси и России. Только свободные люди всех наших стран могут договориться, взяв на себя ответственность за прошлое своих народов. Условием конструктивного диалога нельзя считать признание своей вины за зло, причиненное прошлыми поколениями соотечественников. Гораздо важнее предоставить слово памяти, осуждающей «свою сторону», и принять гражданскую ответственность за нее.

Восточноевропейский дом создается как модель-предтеча новой Восточной Европы, где настанет мирное, гармоничное сосуществование. Здесь не место идеологической агрессии и поискам врага. Национализм, пока не изжитый полностью ни в одной из наших стран, не может влиять на процесс нашего сотрудничества. Допущение таких воззрений в качестве равноправных означало бы крах нашего предприятия. Поэтому будущая мирная Восточная Европа должна стать альтернативой сегодняшней Восточной Европе, где по-прежнему сильно влияние антидемократических кровавых диктатур. Восточноевропейский дом призван стать местом согласия народов Восточной Европы — и доказательством того, что такое согласие реально.

Польша

Отношение Польши, вновь обретшей независимость в ноябре 1918 года, к своей восточной границе сыграло важную роль в истории Восточной Европы. Польша поставила заслон на пути большевизма, что на два десятилетия затормозило его экспансию. Однако Рижский мирный договор, увенчавший в марте 1921 года победоносную для Польши войну с большевистской Россией, не принес согласие народам региона, а просто подчинил все здешнее население двум договорившимся сторонам. Тень того договора, заключенного в условиях войны, нависла над всем следующим столетием и даже сегодня косвенно помогает российской военной пропаганде.

Ошибка при заключении Рижского договора заключалась в «великодержавной» самоуверенности поляков, убежденных, что если Польша самостоятельно выиграла войну, то и в процессе мирного урегулирования она имеет право ни на кого не оглядываться. К украинцам и белорусам (а также литовцам) отнеслись как к статистам в игре, ставкой в которой были новые очертания Восточной Европы; мнение западных держав относительно условий мирного договора было также проигнорировано. И хотя в 1923 году границы II Речи Посполитой были официально признаны союзниками, последние понимали, что гипертрофированное высокомерие польских властей не сулит государственной стабильности Польши ничего хорошего. В Восточной Европе доминировали Россия, становящаяся все более тоталитарной, и Польша, становящаяся все более националистической. Речь Посполитая, вопреки своему названию¹, начала относиться к живущим в пределах ее границ национальным меньшинствам либо как к враждебным элементам, либо как к «недонациям», подлежащим полонизации. Такая политика, противоречащая демократическим ценностям, исключала установление социального равновесия.

Влиятельные польские политики в Сейме призывали расширить Польшу до границ 1772 года, существовавших до разделов Речи Посполитой; Рижский договор критиковали за отказ от далеких восточных земель — словно не прошло полутора веков кардинальных социальных и политических перемен на этих территориях. На восточных землях II Речи Посполитой в демографическом отношении доминировали не поляки, а те, кого польские власти считали чужаками. По одну сторону границы, появившейся в результате Рижского мира, не было места «врагам народа», по другую — «тем, кто не любит Польшу» (хотя эти люди сами ее не выбирали). Все более усиливающаяся идеологизация с обеих сторон отнимала у Восточной Европы шанс на межнациональное согласие.

Враждебное отношение II Речи Посполитой к украинской, белорусской и еврейской идентичности — то есть ко всем тем, кто не признавал господство поляка-католика — трагическим образом предопределило последующие десятилетия истории Польши. Так называемые «восточные окраины», считавшиеся квинтэссенцией всего польского, были «яблоком раздора» между поляками и всеми прочими тамошними жителями другой национальности.

Мультикультурные, многонациональные земли на западных рубежах царской империи, находившиеся в границах II Речи Посполитой, с их сложностью, которая, увы, всеми игнорировалась, со временем становились пространством

---

¹ «Речь Посполитая» («Rzeczpospolita») по-польски значит «республика» (прим.пер.)

открытого конфликта. Отношение к Вильнюсу и Львову как к польским городам, даже не обсуждавшееся с представителями других национальностей, привело к кровавым последствиям в 40-х годах. Националистическая Польша стала врагом всех своих восточных соседей. Поэтому катастрофа 17 сентября 1939 года, поставившая крест на II Речи Посполитой, другими народами этой страны первоначально не воспринималась как трагедия.

Восточная Европа может стать мирной и демократической, избавиться от ксенофобии и ненависти, но необходимым условием для этого является работа над прошлым — так, чтобы уже нельзя было легко играть на ресентиментах, как раньше. «Кровавые земли» появились на территории Европы в результате политики ведущих мировых злодеев: Ленина, Сталина, Гитлера, к которым сегодня присоединился Путин. Восстановление социального порядка в этом регионе требует взаимно гарантированного, прочного мира. Современная Польша принимает бегущих от войны, террора и репрессий украинцев, белорусов и россиян; когда они находят здесь безопасное место для жизни, это становится еще одним аргументом в пользу нашего общего восточноевропейского будущего.

При этом нынешняя Речь Посполитая не бережет память о национальных меньшинствах, живших здесь раньше, до Второй мировой войны и после нее. Польская националистическая пропаганда, ссылаясь на традиции I Речи Посполитой, всячески превозносит отечественные толерантность и гостеприимство. Однако межвоенная Польша попраала эти традиции, а после Второй мировой войны страна считалась моноэтнической, что позволяло легче маргинализировать национальные меньшинства. Восточноевропейский дом в своей деятельности будет служить примером равного отношения ко всем членам общества — в том числе и в контексте современной истории. Мы уверены, что бывшие «польские» украинцы, белорусы, русские, армяне, азербайджанцы, грузины, а также представители этих народов, живущие в Польше в наши дни, обретут здесь пространство собственной памяти.

Последствия нападения России на Украину, преследующего имперские цели, не оставляют сомнений: в отличие от II Речи Посполитой, современная Польша должна стать для Восточной Европы гарантом демократии, человеческого равноправия и международной солидарности.

Россия

В своем имперском воплощении Россия и теперь, в XXI веке, оказывается несчастьем для всего мира. Если бы не амбиции российских и советских правителей, жизнь Европы в XX веке была бы намного более мирной. Даже

силовые структуры нацистской Германии брали за образец чекистскую Россию — и это трагическое, разрушительное влияние кремлевских диктаторов (а также их вассалов и сателлитов) продолжало усиливаться в наши дни, достигнув своего апогея 24 февраля 2022 года. Россия навязывает своим геополитическим соседям военную риторику, которая подогревает многие горячие точки и очаги конфликтов во всем мире. Особенно сильно это разрушает мирную жизнь в Восточной Европе, которую Россия постоянно пытается подчинить своей воле.

Восточноевропейский дом ориентируется исключительно на точку зрения свободных граждан России, которые подвергаются в своей стране жесточайшим преследованиям — позицию диссидентов разных эпох, рассказывающих правду о русской деспотии и в то же время служащих живым доказательством того, что такого мироустройства можно не признавать. Участники Восточноевропейского дома считают очевидным принцип равноправного партнерства со странами, имеющими разный статус — поэтому российский голос здесь равен всем прочим. То, что влияние официальной России на весь восточноевропейский регион продолжает оставаться доминирующим, а внутрироссийские процессы могут оказаться определяющими для перемен в Восточной Европе, никак не возвышает русскую часть над другими национальными группами.

Русская часть Восточноевропейского дома должна создаваться вне всякого влияния администрации Российской Федерации — как составная часть многонационального сообщества Восточной Европы, а не представительство «имперского социума». Подписавшие эту декларацию россияне находятся на стороне свободной России (историческими воплощениями которой можно считать несколько месяцев 1917 года, а также несколько лет первого постсоветского десятилетия), отстаивая антиимперскую позицию.

Необходима не только демократизация России, что является важной задачей на многие десятилетия, но и сохранение исторической памяти, и этим Восточноевропейский дом займется в самое ближайшее время. Документирование истории столетия, отмеченного господством советского тоталитаризма, а также сегодняшних преступлений российского государства мы рассматриваем как принципиальное условие для диалога с Россией — как страной-соседом, а не страной-агрессором. Мирное сосуществование в Восточной Европе требует совместного осмысления ключевых моментов новейшей истории, которые националистическая историческая политика разных стран извращает и фальсифицирует во имя своих корыстных целей.

Точкой отсчета для работы над историческим прошлым Восточноевропейский дом считает опыт тридцатилетнего сотрудничества «Мемориала» и КАРТЫ; это сотрудничество не ограничивалось отношениями СССР и Польши, но

затрагивало проблематику всей Восточной Европы XX века. Придание международного характера работе по продолжению этих достижений обусловлено их универсальностью (важнейшие проекты: «Общий дом — Восточная Европа»; «Советский Союз — Польша 1919–89. В кругу империи», документы Большого террора; «Список репрессированных»; «Россия и Катынь»; сеть EUSTORY; «Словарь диссидентов»; «Обличия тоталитаризма»; «Лагеря. Энциклопедический путеводитель»).

«Мемориал» — это мировой символ борьбы за правду в России. Ликвидация «Международного Мемориала» в Москве, осуществленная путинским режимом — повод для создания зарубежных филиалов организации, в том числе филиала в Восточноевропейском доме. Поддержать «Мемориал», как в контексте совместных программ и практической работы, так и в символическом смысле — наша общая цель, поверх барьеров и границ.

Украина

В начале 2014 года Майдан оказал успешное сопротивление постсоветским силам, продемонстрировав решительность украинского народа в его европейском выборе. Сегодня, во время российского нашествия, желание украинцев сбросить с себя остатки имперского морока стало очевидным всему миру. Возвращение Украины в границы, предшествующие российскому вторжению в 2014 году, сегодня является необходимым условием будущего мирного уклада.

Исторической трагедией Украины было участие в конце Первой мировой войны в заключении Брестского мира (феврале 1918 года), обрекавшее ее на альянс с государствами «Тройственного союза», которые девять месяцев спустя проиграли войну (зимой 2022 года Кремль ссылался именно на Брестский, а не Рижский мирный договор — в заключении последнего украинцы уже не участвовали в качестве самостоятельной стороны). Брестский мир дополнительно противопоставил украинцев полякам, которые в своем стремлении к независимости претендовали на те же самые земли. Именно в этот самый момент поляки окончательно разорвали какие-либо отношения с государствами «Тройственного союза», полностью перейдя на сторону союзников-победителей. Независимость Польши была названа условием мира в Европе, Украина же не рассматривалась как отдельное национальное пространство. Итоги Первой мировой войны заложили основу польско-украинского конфликта — фундаментального спора о земле и доминировании.

Раздел Украины в марте 1921 года был ее поражением. Захват большевиками восточной части Украины predetermined ближайшие сто лет ее истории, и Кремль, оправдывая свою нынешнюю военную агрессию, продолжает апеллировать к такого рода «историческим правам». Присоединение к Польше западной части Украины и проводимая II Речью Посполитой жесткая политика полонизации украинского национального меньшинства привели к созданию очага постоянного украино-польского конфликта, принявшего самый кровопролитный характер во время Второй мировой войны.

Целостность и независимость Украины — это очевидное условие демократического порядка в Восточной Европе, поэтому какое-либо одобрение российской агрессии в Украине исключает любую форму партнерства с Восточноевропейским домом. В создаваемом нами пространстве также исключены любые проявления польского ресентимента, связанные с якобы существующими правами Польши на территории, лежащие за восточной границей нашей страны.

Создание в Восточноевропейском доме, на территории Польши, украинской библиотеки и архива, документирующих в первую очередь современную историю Украины, а также прошлое украинского национального меньшинства в XX-XXI веках, мы считаем символической формой искупления за варварское уничтожение украинских библиотек в годы II Речи Посполитой.

Былые раздоры между поляками и украинцами до сих пор не улажены полностью. Спустя восемь десятилетий после кровавых драм Второй мировой войны, националисты с обеих сторон продолжают использовать тогдашние преступления как эффективный способ обострения отношений между современными народами. Стремясь обезопасить себя от подобных проявлений, мы считаем важным, чтобы Восточноевропейский дом был местом свободного диалога, в ходе которого будет сказана окончательная правда о тогдашних событиях, а память о жертвах будет увековечена в соответствии с парадигмой «все жертвы одной с нами крови» — то есть не делаться на своих и чужих.

Документирование сегодняшних российских преступлений в Украине, а также их социальных последствий мы считаем очевидной и важной обязанностью Восточноевропейского дома. В этом контексте политически нейтральная почва общего Дома сможет облегчить украино-российский диалог, который необыкновенно усложнился в связи с нападением российских войск на Украину. В Польше этим людям будет проще найти основы мирного послевоенного сосуществования. Присутствие общества «Мемориал» в этой международной сети сотрудничества дает дополнительные гарантии честности российских участников диалога.

Беларусь

Минские власти, зависимые от Кремля, должны рассматриваться на равных с ним: оба узурпаторских режима держатся на лжи и насилии, угнетают собственные народы и являются преступными. Оба диктатора должны предстать перед Международным уголовным трибуналом в Гааге в связи с совершением ими военных преступлений, а также преступлений против человечества. Официальные представители белорусского государства, как и представители российского, должны быть системно исключены из любых международных проектов, реализуемых под эгидой Восточноевропейского дома. Белорусское представительство в Восточноевропейском доме однозначно выступает против самозванного диктатора.

Беларусь не участвовала в качестве политического субъекта ни при заключении Брестского, ни при заключении Рижского договоров. Белорусы подвергались самым различным и весьма интенсивным процессам лишения национальной идентичности — русификации, полонизации, украинизации. Однако на протяжении XX века народ сохранил свою самобытность, а в XXI веке — под диктатом пророссийского президента Лукашенко, правящего в абсолютно советском духе — проявилась со временем и белорусская национальная идентичность. После первой половины 90-х гг. и после событий осени 2020 года белорусы внутренне готовы к полной независимости своего государства, а окружение Лукашенко представляет из себя сборище платных функционеров, лишенных какой-либо субъектности вне преступного режима. Будущее мирное сосуществование в Восточной Европе требует появления на ее карте — спустя четверть века — независимой Беларуси.

Задачей Восточноевропейского дома, поддерживающего обретение белорусами и политической свободы, и демократических основ жизни в будущем суверенном государстве, является ведение архива независимой Беларуси, документирующего, в том числе, антисоветскую, диссидентскую деятельность после Второй мировой войны, несколько лет независимой Беларуси после 1991 года, «минскую весну» 1996 года, а также растущую антилукашенковскую активность в последние годы и репрессии, к которым прибегает жестокий режим. В будущем это сослужит свою службу в развитии идентичности белорусского демократизирующегося общества.

Почти десять лет назад появилась концепция создания в Евросоюзе Международного Белорусского архива за пределами Беларуси; сегодня благодаря Восточноевропейскому дому белорусская диаспора в Польше может реализовать такой план.

До распада репрессивного альянса Минск–Москва представителями Беларуси в международной сети Восточноевропейского дома будут главным образом люди из белорусской диаспоры. В связи с невозможностью сохранения при нынешних полицейских условиях независимого исторического архива в самой Беларуси, собрания Восточноевропейского дома, возможно, будут касаться всей белорусской новейшей истории, а не только ее оппозиционного контекста.

Восточноевропейский дом, рассказывая о жизни современной белорусской диаспоры, а также о былых репрессиях в отношении ее представителей, ставит перед собой задачу создать место взаимодействия ранее конкурировавших между собой слоев белорусского общества. Белорусы, подписавшие эту декларацию, заявляют о своей готовности к открытому диалогу со всеми другими группами из Беларуси, при условии, что сторонники диктатора не будут допущены к этому сотрудничеству.

Восточная Европа, о которой мы мечтаем, станет в будущем территорией без границ и постепенно сольется в реальное пространство Европейского союза. Мы против установления на западной границе бывшего Советского Союза нового «железного занавеса».

Литва, страны Балтии

Страны Балтии, как и Польша, являются европейскими демократиями, исторически выступая составной частью Восточной Европы. В символическом смысле Литва, в которой в начале XX века сформировался особый круг литовско-польско-белорусской интеллигенции, может стать примером мирного сосуществования нескольких народов. Впрочем, таким примером она могла бы оказаться уже после Первой мировой войны, если бы не конфликт нарастающего в России тоталитаризма с существовавшим в этом регионе польским национализмом. Вильнюс, вместо того, чтобы стать городом содружества, превратился в площадку сменявших друг друга геополитических диктатур — вплоть до трагического военного финала в 1944 году.

Использование в совместной работе над историей Литвы парадигмы «все жертвы одной с нами крови» дало бы возможность преодолеть былые раздоры времен Второй мировой войны между поляками, литовцами, евреями, русскими. Серьезной проработки требует череда взаимных конфликтов 1918-45 годов, в отношении которых по-прежнему преобладают националистические интерпретации, вызывая новую напряженность и реанимируя устаревшие, отжившие свое мировоззренческие позиции. Восточноевропейский дом должен стать местом преодоления таких настроений.

Доказательством солидарности стран Восточной Европы может служить оказываемая с лета 2020 года помощь белорусам со стороны стран Балтии, Польши и других государств ЕС, а с зимы 2022 года — реакция этих стран на войну в Украине. Европейская демократическая федерация, хотя и не смогла лишить кровавых диктаторов власти, однозначно поддержала увеличившуюся восточноевропейскую диаспору, что обещает более активное участие европейцев в будущих демократических преобразованиях.

Мы, подписавшие эту декларацию, предлагаем, чтобы после соответствующей организационной подготовки в Риге — месте, где заключенный между Советской Россией и Польшей мир перечеркнул устремления польско-белорусско-литовской интеллигенции — прошло собрание международной общественности, которое бы оценило шансы совместного возвращения к мирному укладу на всей этой территории. Наряду с усилиями дипломатии, которой предстоит заключать мир после российско-украинской войны, понадобится социальный диалог, направленный на восстановление восточноевропейских духовных основ, без которого даже военная победа над агрессором будет лишь подобием возвращения к нормальной жизни. Субъектность должны вернуть себе все социумы региона на приемлемых для себя демократических условиях.

Евреи

Еврейское население сыграло в истории Восточной Европы важнейшую роль — и его след, оставленный здесь после Холокоста, не только носит характер все увеличивающейся «дыры в памяти общества», но и ставит перед современниками новые вызовы. Зло, причиненное евреям в прошлом народами региона, невозможно исправить — политика Холокоста, проводимая здесь Третьим Рейхом, является предостережением для всего человечества. Однако универсальное, не имеющее срока давности измерение этого зла никого не освобождает от локальной ответственности — как в масштабах государств, так и в масштабах бывших еврейских местечек.

Отношение к евреям — и историческое, и современное, существующее в виде памяти об их былом присутствии — обуславливает качество мирного уклада в Восточной Европе. Современный антисемитизм, не осуждаемый в авторитарных странах, является не только выражением глубокой социальной патологии, но и одним из главных препятствий для возвращения к дружественным отношениям между народами. Ложные свидетельства об отношении местных жителей к евреям Восточной Европы, которых в действительности преследовали еще до Холокоста, отравляют память и делают прошлое пространством коллективной

лжи. Задача Восточноевропейского дома — противостоять этой политике забвения.

Принцип «родных жертв», применяемый в процессе проработки травмы Холокоста, был бы — пусть хотя бы в символическом плане — возвращением евреям их места в Восточной Европе.

Содружество

В перспективе цели и задачи Восточноевропейского дома будут реализовываться нами во дворцово-парковом комплексе в Мордах. До завершения первого этапа ревитализации этого исторического пространства, Дом будет работать в Варшаве — в помещении на площади Конституции, 6. Подписавшие эту декларацию составляют инициативную группу, содружество по работе над историческим наследием. Это содружество существует поверх границ и отстаивает универсальные ценности, работая также над задачами общественной дипломатии, которые могут помочь Восточной Европе в нынешней ситуации.

Восточноевропейский дом должен быть экстерриториальным пространством в том смысле, что представители всех народов Восточной Европы найдут в нем свое особое место и вместе с тем станут неотъемлемой частью целого. Глядя на эту инициативу с разных точек зрения — национальных, институциональных, социальных — мы считаем создаваемый в Польше Восточноевропейский дом нашим общим, не знающим границ пространством совместной работы, которое призвано служить установлению мира между нашими народами.

Варшава, май 2022 г.

Богдан Бялек

Игорь Цепенда

Ярослав Холодецкий

Петр М.А. Цивинский

Збигнев Глуза

Владислав Гроховский

Адольф Юзвенко

Павел Казанецкий

Магдалена Корнацкая

Альвидас

Никжентайтис

Алексей Памятных

Михал Пшевлоцкий

Адам Даниель

Ротфельд

Лешек Влохиньский

Рафал Внук

Хенрик Возьянковский

Казимеж Вуйчицкий

Кристина

Захватович-Вайда

Лешек Заштофт

Центр белорусской солидарности

Фонд Восточноевропейского дома

Фонд «Европейская Беларусь»
Фонд Лены Гроховской
Фонд «Лидеры перемен»
Фонд Центра КАРТА
Фонд «Пограничье»?
КАРТА'97 (Charter'97)
Коллегия Восточной Европы
Музей Малой Родины в Студзиводах?
Центр «Гродзкие ворота — Театр NN»
Ассоциация «Восточноевропейский демократический центр»
Ассоциация «За свободную Россию»?
Национальное учреждение им.Оссолинских
Союз украинцев в Польше?